

Те прекрасные глаза феникса наполнились лёгкой болью, и Сюаньюань Ин был тронут. Его рука сама собой потянулась к лицу Е Тяньсе. Он никогда не знал, что в его сердце столько неуверенности. В конце концов, как бы он ни был умён и силён, в любви он был всего лишь неудачником. Многие вещи он не продумывал до конца, и потому воспринимал уступки Е Тяньсе как должное. Когда это «должное» накопилось и вспыхнуло, он понял, что был неправ. Он говорил, что пытается принять Е Тяньсе, и в поведении многое изменил, но его сердце всё ещё не было отдано. Именно поэтому такой гордый, властный и сильный, как бог, Е Тяньсе чувствовал столько неуверенности.

— Се...

Обхватив его шею руками, Сюаньюань Ин сам поцеловал его, лёгкий, едва заметный поцелуй, лишь коснувшись его губ.

Е Тяньсе недовольно нахмурился, собираясь углубить поцелуй, но Сюаньюань Ин заговорил.

— Прости, что заставил тебя так волноваться. Прости, что не умею любить. Но, Се, я правда хочу попытаться полюбить тебя. Моё сердце слишком долго было заморожено, и я не могу отдать его сразу. Дай мне время и научи меня, как любить, хорошо?

Глядя лицо Е Тяньсе, Сюаньюань Ин впервые полностью открыл ему своё сердце. Он больше не хотел видеть эту боль в глазах Е Тяньсе.

— Ин...

Почувствовав его искренность, Е Тяньсе был взволнован.

— О чём ты? Ты прав, это моя ошибка. На самом деле, я думал подарить тебе стилет, но ты явно не привык к таким вещам, а у Юй На не было оружия для самозащиты. Се, когда мой уровень создания артефактов повысится, я специально для тебя создам хорошее оружие, хорошо? Давай забудем об этом и больше не будем вспоминать.

Успокоив дыхание, Сюаньюань Ин оттолкнул его от себя и, перевернувшись, лёг на его грудь, серьёзно глядя ему в глаза. Такие маленькие орудия, как стилеты и кинжалы, подходят только женщинам или таким, как он, убийцам. Е Тяньсе — военный, и его оружие должно соответствовать его статусу, например, меч, сабля или армейский нож. Глаза Сюаньюань Ина загорелись, и в его голове родился коварный план. Бедный дух артефакта снова будет жестоко использован.

— Хорошо, я жду твоего оружия, сделанного с любовью. Ин, давай разберёмся с этим?

Услышав его объяснение, последние остатки недовольства в сердце Е Тяньсе исчезли. Он взял Сюаньюань Ина за подбородок и игриво подмигнул.

— А?

Сюаньюань Ин смотрел на него, не понимая. С чем разобраться? Их разногласия уже разрешены.

— Хе-хе... Ну...

Редко видя Сюаньюань Ина в таком милом состоянии, Е Тяньсе подмигнул, указывая взглядом вниз. Сюаньюань Ин с недоумением посмотрел туда.

— Ха-ха!

Увидев это, Е Тяньсе громко рассмеялся, обнимая Сюаньюань Ина. Его Сяо Ин был таким милым и забавным в любом своём проявлении.

— Смешной!

Бессильно закатив глаза, Сюаньюань Ин смотрел на его белоснежные зубы, и в голове мелькнула мысль вырвать их все. Чёрт возьми, что тут смешного?

— Хе-хе...

Внезапно в глазах Сюаньюань Ина мелькнул странный блеск, и на его губах появилась коварная улыбка.

Когда страсть утихла, ясные глаза феникса встретились с коварным взглядом Сюаньюань Ина, и лицо Е Тяньсе постепенно потемнело. Этот малыш действительно хотел его...? Чёрт, что за шутки?

— Ах...

Е Тяньсе перевернулся.

— У тебя немало смелости, раз ты задумал такое, Ин. Как ты думаешь, как я должен тебя наказать?

Е Тяньсе с ухмылкой смотрел на Сюаньюань Ина, его глаза полные зловещего блеска.

— Наказать? Ты можешь быть сверху, а я нет? Это что за диктаторские правила?

Сюаньюань Ин поднял бровь, отвечая с вызовом.

— Конечно... нет. Ты слышал, чтобы чья-то жена была сверху? Ты — моя законная жена, и всегда будешь подо мной. Лучше сразу забудь эти странные мысли, иначе я покажу тебе, что значит быть мужем!

Схватив Сюаньюань Ина за нос, Е Тяньсе выглядел крайне властно. Шутка ли, если бы кто-то узнал, что он позволил жене взять верх над собой, он бы не смог жить спокойно.

— Жена? Я женился на тебе, но кто сказал, что я твоя жена? А вдруг ты моя жена? Позволь напомнить, я тоже мужчина.

Сюаньюань Ин отмахнулся от его руки, явно готовый к спору.

— Я сказал, ты навсегда моя жена. Ну, дорогой, будь умницей, скажи: «Муж».

Е Тяньсе с улыбкой смотрел на него.

— Эээ...

Сюаньюань Ин почувствовал, как темнеет перед глазами. Муж? Ты бы ещё меня своим мужем назвал... Подожди. Глаза Сюаньюань Ина хитро блеснули, и он сладко произнёс:

— Же... на!

— Ах ты! Ты смеешь издеваться надо мной? Сейчас я тебя проучу!

Е Тяньсе, ожидавший совсем другого, резко изменился в лице и, схватив Сюаньюань Ина за бока, начал щекотать.

— Ха-ха! Нет... хватит... больше не могу!

Совершенно не ожидая такого, Сюаньюань Ин зашелся смехом, сворачиваясь в клубок. Его звонкий смех смешивался с мольбами, заполняя всю спальню.

— Скажи, будешь ещё так называть?

Е Тяньсе не сдавался, следуя за Сюаньюань Ином, куда бы тот ни откатывался.

— Ха-ха... Нет... больше не буду... ха-ха...

Сюаньюань Ин смеялся так, что живот начал сводить. Он уже не думал о словах Е Тяньсе, просто повторял их, лишь бы это прекратилось. Чёрт, живот болит от смеха...

— Скажи «Муж», и я милостиво тебя отпущу.

Е Тяньсе, видя его состояние, настаивал. Желание услышать это слово из его уст становилось всё сильнее.

— Ха-ха... Нет... хватит... Ладно, ладно... Муж, я виноват... отпусти...

Сюаньюань Ин наконец сдался, покорно произнеся это слово. Е Тяньсе, услышав его, обрадовался и, убрав руки, крепко обнял его дрожащее от смеха тело, положив голову ему на плечо.

— Хорошая жена. Ну, муж, поцелуй меня.

Слегка повернув голову Сюаньюань Ина, Е Тяньсе властно поцеловал его.

Выйдя из общежития, Лэн Ао бесцельно ехал по широкой асфальтированной дороге. В его голове мелькали образы Сюаньюань Ина — его улыбки, движения, даже лёгкое нахмуривание бровей. Каждый его жест был таким живым, будто он был прямо перед ним.

— Чёрт!

В очередной раз осознав свои мысли, Лэн Ао ударил кулаком по рулю. Лэн Ао, ты должен быть рационален. Этот эльфоподобный юноша — жена Е Тяньсе. Жену друга нельзя трогать!

Раньше Лэн Ао никогда не знал, что у него есть сердце. После встречи с Сюаньюань Ин он понял, что его взгляд всегда непроизвольно следует за ним. Хотя они встречались нечасто, он уже вписал его в своё сердце. Он знал, что это было предательством по отношению к Е Тяньсе, и что Хун Цюэ и тени Е Тяньсе, возможно, уже это заметили. Но...

Лэн Ао с болью закрыл глаза. Чёрт, почему он должен быть человеком Е Тяньсе? Будь это кто-то другой, он бы использовал любые средства, чтобы завладеть им, даже если бы тот ненавидел его. Он бы сломал его крылья и навсегда заключил в свои объятия.

— Чёрт, Лэн Ао, ты...

Скрип!

Шипение...

Бам!

<http://bllate.org/book/16845/1550289>